

ДНЕВНИК ИСКУССТВ

ГЕРОИЧЕСКИЕ ОБРАЗЫ РОДИНЫ

В ЭТОЙ комнате все подчинено музыке. Повернутые клавиатурой друг к другу стоят два кабинетных рояля. На стульях, на подоконниках — повсюду стопки нот в папках и без папок. Партитурные листы заполняют и рабочий стол композитора. Придет время, и записанные на них мелодии зазвучат под сводами огромного зала Большого театра. Поплынут в стороны складки тяжелого занавеса, и перед затихшими зрителями откроется «бесконечная, вольная и прекрасная» украинская степь. В зеленом море травы мелькнут казачьи шапки трех всадников. — то старый Бульба с сыновьями едет на Сечь. Звуки оркестра расскажут о казацкой удали, о красоте Украины, о властной и всепокоряющей силе, имя которой — любовь к Родине...

Но это все — в будущем. А пока исписанные страницы партитуры лежат в рабочем кабинете Рейнольда Морисовича Глиэра. На 78-м году своей жизни выдающийся советский мастер сохраняет неиссякаемую творческую энергию. По-молодому светятся глаза из-под густых седых бровей, когда он рассказывает о работе над своим новым балетом на сюжет бессмертной гоголевской повести. Клавир балета написан Глиэром в течение лета, а сейчас заканчивается инструментовка.

— Работаю я в тесном содружестве с балетмейстером Ростиславом Владимировичем Захаровым, — говорит композитор. — Его неистощи-

мая фантазия, совершающее знание хореографических законов очень помогли мне в создании балета.

Не многие композиторы так хорошо чувствуют танцевальную стихию, как автор «Красного мака» и «Медного всадника». «Тарас Бульба» — уже шестое хореографическое произведение Р. Глиэра. Успех его балетов обясняется тем, что до сих пор, несмотря на свой огромный опыт, композитор изучает законы балетной сцены, учится у ее лучших мастеров.

Автор стремился наполнить музыку «Тараса Бульбы» мотивами народных песен. Украинский фольклор, как и русский, одинаково близок его сердцу. Здесь оказались, вероятно,

стество и юность, проведенные на краине, тесная связь с ее музыкальной культурой. В зрелые годы Глиэр был директором Киевской консерватории, инструментовал опелы Лысенко.

Создавая балет «Тарас Бульба», композитор снова обратился к мотивам песенного и танцевального фольклора. Подлинная украинская тема использована им, например, для большого массового танца — голпака в сцене «Запорожская Сечь».

Увлекательно рассказывает Р. Глиэр об этой живописной, динамической картине балета. Здесь много драматических контрастов. В самый разгар удалой запорожской пляски, на главную площадь Сечи прибывают крестьянские гонцы. Они показывают притихшим запорожцам раны — следы зверской расправы, учиненной над ними польской шляхтой; говорят о жестоких муках простого народа, о страданиях жен и матерей, угопляемых в рабство. Негодование и ярость охватывают казаков. Картина эта завершается финальным танцем, в музыку которого врывается военная труба — призыв к походу.

Композитор умолк; он садится к роялю. Звучат музыкальные образы балета. В памяти возникают гоголевские герои: старушка-мать, провожающая десрого сынов своих; могучий Тарас; как две капли воды, схожий с ним душою, прямой и бесстрашный казак Остап; запорожская вольница и весь великий народ наш, о котором гениальный писатель сказал в конце своей повести: «Да разве найдутся на свете такие огни, муки и такая сила, которая бы пересилила русскую силу!».

К. Самойло.

НА СНИМКЕ: народный артист СССР композитор Р. М. ГЛИЭР.

Фото Ю. Клавина.